

— Мне нужно, чтобы ты кое-что для меня сделал. — Мужчина с длинными серебристыми волосами сидел в крутящемся кресле, слегка откинувшись назад, так что большая часть его фигуры тонула в полумраке. — Ты должен понимать: из-за моего нынешнего состояния я не могу подобраться к брату... Если я не ошибаюсь, Эдзуми Хидэки наверняка увел его куда-то в другое место.

Ты должен остаться рядом с ним и вместо меня следить за всем, что происходит с братом. Я требую, чтобы ты регулярно присылал мне отчеты, а я подготовлю для тебя легенду и изменю твою внешность. Разумеется, если ты посмеешь раскрыть свою личность... результат тебе известен.

Тон по-прежнему оставался властным, но на этот раз содержание приказа было иным. Гренц редко позволял ему контактировать с теми, с кем он когда-то проходил обучение, но на сей раз Гренц ослабил контроль.

— Прими это, и твоя внешность изменится на облик ребенка. — Цудзимото Юма протянул ему капсулу, в его голосе сквозила насмешка. — У тебя нет выбора, решай сам.

— Что это такое? — спросил Морофуси Хиромицу.

— Препарат, разработанный Организацией. После приема тело уменьшится, — небрежно ответил Гренц.

Хотя на самом деле это был вовсе не препарат Организации, а обычная капсула с сахарной пудрой внутри. Навык Ролевая игра, которым обладал Цудзимото Юма, можно было применять и на других людях: изменить черты лица обычно не составляло труда, но вот превращение взрослого в ребенка объяснить было бы непросто. Поэтому свалить все на лекарство Организации оказалось самым удобным вариантом. Даже если обман вскроется, всегда можно сыграть роль злодея, подобного Джину: мол, хотел убить Морофуси Хиромицу, скормил ему яд, но тот умудрился сбежать — это лишь помогло бы повысить его показатели приверженности темной стороне.

— Что такое? Боишься? — Гренц рассмеялся, заметив, как напрягся Морофуси Хиромицу. — Или ты хочешь послушаться моего приказа?

— Конечно, нет. — Почувствовав исходившее от него давление, Морофуси Хиромицу поспешил проявить покорность. В конце концов, у него не было другого выбора, не так ли?

...Высокая температура, вызванная действием лекарства, почти лишила его сознания. Он не знал, что именно сделал Гренц, но, очнувшись, обнаружил, что лежит на больничной койке. Солнечный свет падал на него сквозь оконное стекло, шторы мерно колыхались от легкого ветерка, а снаружи изредка доносилось пение птиц, которое, поплыв в воздухе, постепенно затихало в густой зелени за окном. Давно он не чувствовал такого спокойствия.

— Если очнулся, не забывай регулярно докладывать мне о своих делах.

Голос, прозвучавший прямо в голове, заставил Морофуси Хиромицу вздрогнуть и окончательно прийти в себя. Секундочку... каким образом звук передался ему в уши? Неужели это снова технологии Организации?

— Можешь считать и так. Я способен проникать в твои мысли, так что лучше не вздумай помышлять ни о чем странном.

Навык Сопереживание позволяет установить ментальную связь с объектом, передавая ему свои чувства и ощущения. Тот, на кого направлено воздействие, обязан беспрекословно подчиняться приказам инициатора, иначе связь разорвется. Впрочем, этот навык нельзя поддерживать бесконечно, к тому же он требует определенных ментальных затрат, так что Цудзимото Юма не всегда находится на связи.

— Я понял, — отозвался Морофуси Хиромицу. — Значит, сейчас меня доставил в больницу офицер Цудзимото Сэбито?

— Можно сказать и так. Теперь ты — сирота, брошенный приютом. Придумай способ привязаться к нему и сделай так, чтобы он не оставлял тебя одного.

Такое постыдное занятие... Казалось, он не сможет себя пересилить. Однако, раз это приказ, ему остается только подчиниться. Морофуси Хиромицу с трудом приподнялся и взглянул на свои крошечные детские ладошки. На душе стало беспокойно. Ощущение того, что он снова превратился в ребенка, было весьма странным. — А, ты проснулся?

Дверь в этот самый момент отворилась, и Морофуси Хиромицу напряжённо посмотрел на вошедшего. Это действительно был Цудзимото Сэбито, однако вид у него был довольно потрепанный: кончики волос ещё хранили влагу дождливого дня, под глазами залегли тяжёлые тени, а верблюжье пальто сплошь покрывалось мокрыми пятнами — судя по всему, он не сомкнул глаз всю ночь.

Хоть Морофуси Хиромицу и был наслышан о подвигах Цудзимото Сэбито, он также знал, что тот — исключительно преданный своему делу и добросовестный полицейский. Именно такие люди вызвали у него глубочайшее восхищение и были его идеалом. Разве удивительно, что за столь чистым светом тянутся люди?

— Здр... дравствуйте? — заметив, как непривычно юно и тонко звучит его собственный голос, Морофуси Хиромицу даже смутился.

— Тихо, не двигайся пока, — мягкая рука пару раз взъерошила его волосы, словно пытаясь успокоить: — Ты помнишь, как потерялся?

Отлично, настал ключевой момент. Если память его не подводила, согласно указаниям Цудзимото Юмы, здесь ему предстояло разыграть целое представление.

— Я... я ничего не помню.

Маленький мальчик с черными волосами и синими глазами поднял голову, и в его взгляде читалось полное смятение, а по щекам покатились крупные слезы:

— Простите, братишка... я совсем ничего не помню...

Это было поистине неловко.

<http://bllate.org/book/21920/2277458>